

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП ВСОШ ПО ЛИТЕРАТУРЕ – 2022/2023
10 КЛАСС

Методические рекомендации

1. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выберите поэтический ИЛИ прозаический текст, напишите литературоведческое исследование, опираясь на вопросы.

- 1.1.** Внимательно прочитайте стихотворение современного поэта Полины Синёвы (род. 1968) «Эвридика». К какому античному сюжету обращается автор в своем стихотворении? Как трансформирован античный сюжет в тексте? К кому обращается Эвридика в последней строфе? В каком времени действуют герои стихотворения? Опираясь на вопросы, уместно используя литературоведческие понятия и термины, напишите литературоведческое исследование.

Полина Синёва

ЭВРИДИКА

Ты то мелькал впереди, в толпе, то пропадал из вида.
С севера на материк опять надвигались льды.
Фракия, Крит, Шумер и темная Атлантида
уходили под воду и вновь выходили из-под воды.

Жег мне ступни горячий песок пустыни.
Пронеслась мимо воинственная Орда.
Позади оставались Мекка, Турин, Калифорния, их святыни.
Может, меня и нет? Не было никогда?

Заходились лаем надрывные псы конвоя.
Ладоги страшный лед подо мной трещал.
А я так хотела белое... Нет, не белое - голубое.
Помнишь, ты обещал.

Я добывала хлеб со вкусом земли и снега,
завтрашний день со вкусом хлеба и лебеды.
Я отставала, чтобы родить нового человека
и с ним на руках опять догоняла твои следы.

Все это было давно. Как разрослась планета!
Дети наши рассеялись по сторонам Земли.
Сколько раз довелось миновать край света -
а мы еще не пришли.

Где-то в садах, наверное, яблоком зреет август,
вода из колодца дышит холодом поутру.
Жизнь никак не проходит. Жизнь проходит. Нет, показалось.
Страшно: вдруг никогда не состарюсь и не умру.

Где-то в забытом доме ходики стрелки крутят,
на половицах - свет уходящего в вечность дня...

Пожалуйста, обернись - мне все равно, что будет.
Посмотри на меня.

- 1.2. Внимательно прочитайте произведение Тэффи (1872–1952) «Дон Жуан». Как преломляется сюжет о Дон Жуане в рассказе писательницы? Благодаря каким средствам создается авторская ирония? Является ли главный герой Дон Жуаном? Опираясь на вопросы, уместно используя литературоведческие понятия и термины, напишите литературоведческое исследование.

Тэффи

Дон Жуан

В пятницу, 14 января, ровно в восемь часов вечера гимназист восьмого класса Володя Базырев сделался Дон Жуаном.

Произошло это совершенно просто и вполне неожиданно, как и многие великие события.

А именно так: стоял Володя перед зеркалом и маслил височные хохлы ирисовой помадой. Он собирался к Чепцовым. Колька Маслов, товарищ и единомышленник, сидел тут же и курил папиросу, пока что навыворот — не в себя, а из себя; но, в сущности, не все ли равно, кто кем затягивается — папироса курильщиком или курильщик папиросой, лишь бы было взаимное общение.

Намаслив хохлы по всем требованиям современной эстетики, Володя спросил у Кольки:

— Не правда ли у меня сегодня довольно загадочные глаза?

И, прищурившись, прибавил:

— Я, ведь, в сущности, Дон Жуан.

Никто не пророк в своем отечестве, и, несмотря на всю очевидность Володиного признания, Колька фыркнул и спросил презрительно:

— Это ты-то?

— Ну да, я.

— Это почему же?

— Очень просто. Потому что я, в сущности, не люблю ни одной женщины, я увлекаю их, а сам ищу только свое «я». Впрочем, ты этого все равно не поймешь.

— А Катенька Чепцова?

Володя Базырев покраснел. Но взглянул в зеркало и нашел свое «я»:

— Катенька Чепцова такая же для меня игрушка, как и все другие женщины.

Колька отвернулся и сделал вид, что ему все это совершенно безразлично, но словно маленькая пчелка кольнула его в сердце. Он завидовал карьере приятеля.

У Чепцовых было много народа, молодого и трагического, потому что никто так не боится уронить свое достоинство, как гимназист и гимназистка по-следних классов. Володя направился было к Катеньке, но вовремя вспомнил, что он — Дон Жуан, и сел в стороне. Поблизости оказалась хозяйская тетка и бутерброды с ветчиной. Тетка была молчалива, но ветчина, первая и вечная Володина любовь, звала его к себе, манила и тянула. Он уже наметил кусок поаппетитнее, но вспомнил, что он Дон Жуан, и, горько усмехнувшись, опустил руку.

— Дон Жуан, уплетающий бутерброды с ветчиной! Разве я могу хотеть ветчины? Разве я хочу ее!

Нет, он совсем не хотел. Он пил чай с лимоном, что не могло бы унижить самого Дон Жуана де Маранья.

Катенька подошла к нему, но он еле ответил ей. Должна же она понять, что женщины ему надоели.

После чая играли в фанты. Но уж, конечно, не он. Он стоял у дверей и загадочно улыбался, глядя на портьеру.

Катенька подошла к нему снова.

— Отчего вы не были у нас во вторник?

— Я не могу вам этого сказать, — отвечал он надменно. — Не могу потому, что у меня было свидание с двумя женщинами. Если хотите, даже с тремя.

— Нет, я не хочу... — пробормотала Катенька.

Она, кажется, начинала понимать, с кем имеет дело.

Позвали ужинать. Запахло рябчиками, и кто-то сказал про мороженое. Но все это было не для Володи.

Дон Жуаны не ужинают, им некогда, они по ночам губят женщин.

— Володя! — умоляюще сказала Катенька. — Приходите завтра в три часа на каток.

— Завтра? — весь вспыхнул он, но тут же надменно прищурился. — Завтра, как раз в три, у меня будет одна... графиня.

Катенька взглянула на него испуганно и преданно, и вся душа его зажглась восторгом. Но он был Дон Жуан, он поклонился и вышел, забыв калоши.

На другой день Колька Маслов застал Володю в постели.

— Что ты валяешься, уж половина третьего. Вставай!

Но Володя даже не повернулся и прикрыл голову одеялом.

— Да ты никак ревешь?

Володя вдруг вскочил. Хохлатый, красный, весь запухший и мокрый от слез.

— Я не могу пойти на каток! Я не могу-у-у!

— Чего ты? — испугался приятель. — Кто же тебя гонит?

— Катенька просила, а я не могу. Пусть мучается. Я должен ее губить!

Он всхлипывал и вытирал нос байковым одеялом.

— Теперь уже все кончено. Я вчера и не ужинал... и... и теперь уже все кончено. Я ищу свое... «я».

Колька не утешал. Тяжело, но что же делать? Раз человек нашел свое призвание, пусть жертвует для него житейскими мелочами.

— Терпи!

1911

Методические рекомендации по оцениванию работ

Направления для анализа, предложенные школьникам, не обязательны для прямого ответа; их назначение — лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа — он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней ответов на спорные вопросы.

При анализе стихотворения Полины Синёвой «Эвридика» участники олимпиады могут обратиться к следующим темам и сюжетам.

- Автор стихотворения обращается к античному сюжету об Орфее и Эвридике, представляя собственную версию мифа. Античный сюжет показан через восприятие Эвридики, обреченной на вечное странствие в поисках Орфея.

- Читатель имеет дело с инверсией «орфического сюжета»: Овидий в «Метаморфозах» рассказал о вечной любви, в основе стихотворения Синевой лежит драма неразделенной любви (Эвридика не может догнать Орфея).
- Художественное пространство предельно расширено, оно объединяет в себе не только различные географические точки (в пределе север и юг), но и связано с сакральными местами человеческой культуры (Шумер, Мекка, Турин).
- Художественное время обращено одновременно к прошлому, настоящему и будущему, а в своем пределе тяготеет к Вечности. Показательно, что в тексте употребляются глаголы несовершенного вида, которые косвенно указывают на невозможность свершения действия во времени.
- Если в античном мифе оглядка Орфея символизирует вечное расставание (Эвридика возвращается в мир теней), то в стихотворении П. Синёвой оглядка героя означает возможное спасение героини. Эвридика просит Орфея оглянуться ради мгновения встречи, а возвращение в царство теней оказывается желанным («Страшно: вдруг никогда не состарюсь и не умру»).
- Эвридика находится на границе двух миров (жизни и смерти, прошлого и настоящего, реального и вымышленного...). Отсюда мотив промежуточности, неопределенности, неясности: «Может, меня и нет?», «А я так хотела белое... Нет, не белое – голубое», «Жизнь проходит. Нет, показалось», «Где-то в садах, наверное...», «Где-то в забытом доме...», «Мне все равно...»).
- В финале возникает тема возвращения – всеохватное пространство сужается, возникают зримые образы дома («сад», «колодец», «дом», «ходики», «половицы»). Однако финал оказывается открытым: жизнь Эвридики возможна только в мире «не-встречи».
- Стихотворение П. Синевой «Эвридика» диалогично; это текст-зов, обращенный к Орфею.

При анализе Рассказа Тэффи «Дон Жуан» участники олимпиады могут обратиться к следующим темам и сюжетам.

- В рассказе иронически обыгран «вечный сюжет» о Дон Жуане. Дон Жуаном оказывается не роковым соблазнителем, а гимназистом восьмого класса Володя Базырев.
- Основная тема рассказа – сложный и одновременно наивный мир подростка, впервые переживающего чувство влюбленности. Главный герой решает, что маска Дон Жуана сделает его загадочным в глазах окружающих и старательно играет роль соблазнителя.
- Важной для понимания текста является авторское противопоставление жизни и литературы, реальности и вымысла. Придумавший себе роль Володя вскоре понимает, что не может следовать романтическому поведению избранного им героя. Роль Дон Жуана оказывается для него тяжелой, потому что для исполнения этой роли необходимо отказаться от всего того, что он любит («бутерброды с ветчиной», «мороженое», «рябчики», «игра в фанты», «каток»).
- Название рассказа полемично, потому что автор развенчивает бытовой миф о Дон Жуане и формы театрального поведения. Главный герой Дон Жуаном не оказывается. В финале происходит развенчание героя. Если в начале рассказа Володя стоит перед зеркалом и «маслит височные хохлы ирисовой помадой», то в финале представлен противоположный портрет: «Хохлатый, красный, весь запухший и мокрый от слез».
- Рассказ Тэффи может быть прочитан в контексте литературной традиции начала XX в. Автор иронизирует над принципом «жизнетворчества», характеризующим,

прежде всего, поэтов-символистов. Кроме того, этот рассказ вписывается в «Дон-Жуанский» сюжет русской литературы Серебряного века (М. Цветаева, В. Брюсов, Н. Гумилев, А. Блок и др.). Возвышенному поэтическому образу Дон Жуана Тэффи противопоставляет свой «сниженный» вариант.

Критерии оценивания аналитического задания

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя четырёхбалльной системе: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четвёрка», четвёртая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы.

При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчёркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четвёрка с минусом». В системе оценок по критерию «четвёрке» соответствует 20 баллов, «тройке» 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале из 16 - 19 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок - «зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективно м процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, с учетом жанровых особенностей, через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально **35** баллов. Шкала оценок: 0 – 15 – 25 – 35

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально **10** баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально **5** баллов. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально **5** баллов. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности

с полным подсчётом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально **5** баллов. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 60 баллов

2. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Вам как журналисту предстоит взять интервью у Гамлета. Как Вы назовете это интервью? Какие вопросы Вы зададите герою У. Шекспира? Какие ответы даст Вам Гамлет? При составлении текста учитывайте культурный и исторический контексты, а также философские аспекты трагедии Шекспира.

Примерный объем текста – 150 – 200 слов.

Задание должно выявить творческие способности школьника, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения школьного обучения) филологические задачи, выступать в роли редактора, **журналиста**, писателя, рецензента, блогера, комментатора, учёного и в других ролях, требующих филологической подготовки, широкого литературного и культурного кругозора, языкового чутья и художественного вкуса.

Критерии оценивания творческого задания

Максимальное количество баллов – 40.

1. Название интервью (3 балла).

Название должно быть оригинальным, привлекающим будущих читателей.

Шкала оценок: 0 – 1 – 2 – 3

2. Знание сюжета и проблематики трагедии У. Шекспира «Гамлет» (10 баллов).

По вопросам и ответам должно быть понятно, что учащиеся хорошо знакомы с философской проблематикой шекспировской трагедии и ее сюжетом.

Шкала оценок: 0 – 3 – 5 – 7 – 10

3. Знание культурно-исторического контекста (7 баллов)

Учащиеся должны проявить эрудицию и обозначить культурно-исторический контекст, характерный для эпохи, в которую создавалось произведение. Если речь идет о современности, то в этом случае необходимо знание сегодняшних реалий.

Шкала оценок: 0 – 2 – 5 – 7

4. Полнота изложения, логика, стилистическое соответствие поставленной задаче (15 баллов)

Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок) (**5 баллов**).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5

ВРЕМЯ ВЫПОЛНЕНИЯ – 270 МИНУТ